

УДК 330.3

Новая нормальность в социально-экономической жизни России после короновирусной пандемии

Д-р экон. наук **Никифорова В.Д.** vdnikiforova@fa.ru

Канд. экон. наук **Никифоров А.А.** aanikiforov@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ Санкт-Петербургский филиал
197198, Россия, Санкт-Петербург, ул. Съезжинская, д. 15-17

В статье анализируются тенденции формирования новой реальности в экономике, управлении, социальной сфере в России под влиянием последствий глобальной короновирусной пандемии. Особое внимание уделяется факторам трансформации социально-экономических отношений в обществе, выступающей как всеохватывающее явление, преобразующее не только экономику, политику, социальные процессы, но и самого человека. По мере того, как перемены в бизнесе, работе, учебе, досуге, сознании приобретают все более масштабный характер возрастает актуализация вопросов институционального обеспечения цифровой реальности, включая нормативно-правовое регулирование, переосмысления ценности реальных отношений между людьми, роли государства и отдельных социально-экономических институтов. На основе анализа содержания понятий «новая экономика», эволюции сферы жизнедеятельности общества и личности на основе цифровизации определяются основные закономерности, социально-экономические последствия развития научно-технического прогресса, приобретающего планетарный характер. Подход к исследованию с позиции теории институционализма позволил раскрыть вопросы трансформации политического, экономического и социального взаимодействия в обществе. Для более успешного преодоления структурного кризиса в экономике РФ, обеспечения социально-экономического роста важное значение приобретают формирование экономики знаний, повышение уровня публичного управления, создание условий для более масштабной реализации синергетического эффекта от взаимодействия государственного и частного секторов экономики, развитие системы финансово-экономического образования граждан и т.п.

Ключевые слова: «новая экономика», человеческий капитал, государственный менеджмент, финансовая грамотность.

DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-2-73-78

New normality in the Socio-economic life of Russia after the coronavirus pandemic

D.Sc. **Nikiforova V.D.** vdnikiforova@fa.ru

Ph.D. **Nikiforov A.A.** aanikiforov@fa.ru

Financial University under the government of the Russian Federation St. Petersburg branch
197198, Russia, St. Petersburg, 15-17, Sheshinskaya Str.

The article analyzes the trends in the formation of a new reality in the economy, management, and social sphere in Russia under the influence of the consequences of the global coronavirus pandemic. Special attention is paid to the factors of transformation of social and economic relations in society, which acts as an all-encompassing phenomenon that transforms not only the economy, politics, social processes, but also the person himself. As changes in business, work, education, leisure, and consciousness become more widespread, the issues of institutional support for digital reality, including regulatory and legal regulation, re-understanding the value of real relations between people, the role of the state and individual socio-economic institutions, are becoming more relevant. Based on the analysis of the content of the concepts of "new economy", the evolution of the sphere of life of society and the individual on the basis of digitalization, the main patterns, socio-economic consequences of the development of scientific and technological progress, which is acquiring a planetary character, are determined. The approach to the research from the standpoint of the theory of institutionalism allowed us to reveal the issues of transformation of political, economic and social interaction in society. For more success in overcoming the structural crisis in the Russian economy, the socio-economic growth in importance of the formation of the knowledge economy, increasing levels of public administration, creation of conditions for a large-scale implementation of the synergetic effect of the interaction between the public and private sectors of the economy, the development of the system of economic and financial education of citizens, etc.

Keywords: new economy, human capital, public management, financial literacy.

Введение

Как показывает практика, Россия сегодня столкнулась с мировым системным кризисом институтов, в свою очередь, пандемия и жесткие меры, связанные с ней, обусловили вынужденную самоизоляцию населения, закрытие многих предприятий (преимущественно в сфере услуг), переход на дистанционную работу в образовательных организациях и других сферах социально-экономической жизни общества, перебои в инвестиционном процессе и т.п. явления. В этих условиях для восстановления посткризисной российской экономики, когда использование инструментов фискального и денежно-кредитного регулирования почти исчерпано, необходимым становятся реформирование рынка труда, повышение уровня жизни и доходов работающего населения, изменения в сфере образования и науки, здравоохранения, рост интернет-торговли, перепрограммирование государства, демократизация и развитие гражданского общества. Сегодня научные исследования в области трансформации социально-экономической жизни общества на основе использования цифровых технологий в большей мере представлены эмпирическим анализом этих процессов. До сих пор отсутствуют общепризнанные и подтвержденные практикой на макроуровне концепции, которые не ограничивались бы эмпирическими обобщениями и статистикой, а могли бы дать системное и комплексное объяснение процессам распространения цифровых технологий и их влияния на социально-экономическую жизнь общества, а также осуществлять прогноз последствий переломных обстоятельств, связанных с восстановлением и обеспечением устойчивости российской экономики в постпандемийный период.

Широкая дискуссия в настоящее время сосредоточена на вопросах: какие возможности и риски может представлять цифровизация и пандемия для экономического роста, на какие главные драйверы стимулирования экономики следует обращать особое внимание. Несмотря на то, что цифровые технологии приобретают все большее признание и применение во многих сферах жизнедеятельности общества, их определения и трактовки понятия существенно различаются. Мы поддерживаем взгляды исследователей, которые дают достаточно широкую трактовку рассматриваемого понятия, определяя, цифровизацию как институциональную технологию, экономический институт, новый способ координации экономической деятельности, альтернативный рынкам, фирмам и государству [3]. Дискуссионными также остаются вопросы преодоления негативных трендов, способных втянуть российскую экономику в рецессию, вследствие появления новых условий для второй волны коронавируса.

Методология и результаты исследования

Несомненно, формирование информационного общества, выступая как явление достаточно объемное и системное по своему социально-экономическому содержанию, представляет интерес для не только экономистов, но и для целого ряда исследователей в области создания и применения новых технологических платформ, структурирования и оценки эффективности информационных потоков и т.п. Среди экономистов-исследователей все большее внимание уделяется вопросам рассмотрения цифровизации как институциональной технологии, которая предполагает пересмотр норм договорного и публичного права в связи с появлением такого явления как алгоритмическое доверие, изменением традиционных представлений об ответственности и т.п. Уже становится весьма затруднительным, находясь в рамках традиционных представлений о гражданских и коллективных образованиях, решать проблемы безработицы, неравенства, политической власти, государственного регулирования и т.п.

Однако, если подходить к конкретной проблеме в контексте исследования постпандемийной социально-экономической реальности, то можно полагать, что применение системного и сценарного подходов будет вполне уместным, чтобы повысить обоснованность принимаемого решения в условиях анализа большого объема данных о системе и разнообразия потенциально возможных решений. В настоящей статье суть происходящего анализируется также с точки зрения теории больших циклов, с использованием статистических данных и данных социологических опросов, проведенных рядом исследователей. Несмотря на то, что посткризисный опыт прошлых лет (2008) позволял предполагать последующий подъем мировой и национальных экономик, сегодня можно ожидать иные последствия по своей природе. Постпандемийный этап восстановления экономики, вероятнее всего, будет сопровождаться низкими темпами экономического роста и падением благосостояния населения многих государств. Это обусловлено отчасти длительной рецессией, проявившейся еще до вхождения мировой экономики в режим самоизоляции и сопровождающейся усилением неопределенности. В сложившихся условиях приходит понимание того, что многие, ранее действовавшие, концепции и теории экономического развития себя исчерпали, требуется их пересмотр и поиск новых радикальных моделей социально-экономического развития. Причем, каждой стране придется самостоятельно находить выход в рамках «новой нормальности» исходя из своих национальных интересов. Переход от пятого к шестому технологическому укладу, при котором превалирующими выступают информационные технологии, сопровождается социально-политической революцией в мирохозяйственном укладе, которая, в свою очередь, характеризуется переходом от американской модели имперского доминирования к азиатской модели сочетания идеологии социальной справедливости и

государственного планирования с рыночными механизмами и частным предпринимательством. Азиатский уклад основывается на принципах взаимного уважения суверенитета и национальных интересов стран, не предполагает обслуживание интересов международного капитала, сориентирован на приоритет общенародных интересов над частными. Существует еще одна разновидность (сценарий) нового уклада, которая характеризуется формированием мирового правительства во главе с американской элитой, действующей в интересах американо-европейского финансового капитала, под контролем которого должны находиться эмиссия мировой валюты, транснациональные банки и корпорации, глобальный финансовый рынок. Каждая из рассмотренных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада предполагает использование передовых информационных технологий, методов обработки больших данных, системы искусственного интеллекта и т.п., которое обуславливает необходимость реформирования институтов в сфере организации бизнеса, деятельности государственных органов, труда, в социальной сфере, формирования гражданского общества.

Общую характеристику готовности России к такого рода трансформации социально-экономической жизни общества в некоторой степени может дать количественная оценка динамики институциональных изменений на основе анализа законодательной практики современной России. При этом под институциональными изменениями в данном контексте понимается изменение формальных и неформальных правил, норм и иных элементов, составляющих институциональную среду общества. Как показал анализ, в сфере информационно-компьютерных технологий количество принятых законов было минимальным (в среднем 0,65% от общего объема принятых федеральных законов по сферам регулирования), что свидетельствует о невысокой плотности институциональной среды в сфере информационных технологий, а также о том, что рост цифрового сектора не совпадает с изменениями в соответствующих институтах. Высокая доля изменений происходит в кодексах (поправки), федеральные законы в сфере экономики и финансов, государственного устройства. [1]

С позиции ряда отечественных экономистов, возникновение «новой нормальности» в России вызвано не только глобальными факторами (научно-технический прогресс, пандемия, санкции), но и рядом макроэкономических факторов, среди которых можно выделить структурный кризис экономики. Несмотря на декларации и призывы, экономика России так и не сошла с «нефтяной иглы», в ней не построен внутренний механизм послекризисного подъема. По некоторым оценкам, в 2020 г. объем ВВП России сократился на 3,1%; это снижение связывают в основном с коронавирусной пандемией и сокращением доходов от нефтегазового бизнеса. Наряду с этим, самоизоляция в период пандемии позволила иначе подойти к осмыслению роли государства и отдельных социальных институтов, организации бизнеса, преимуществ и угроз цифровизации в работе, учебе и досуге, к оценке своих внутренних ресурсов и готовности адаптироваться в новых условиях, к пониманию, что начинает формироваться новая экономика, которая по сравнению с прежней более цифровая, устойчивая и экономная. По-сути, изменение сознания общества начинает формировать новую реальность, которая будет характеризоваться более резким ростом темпов научно-технического прогресса в отличие от темпов социально-экономического и культурно-духовного развития человека. По оценкам ряда экспертов, в перспективе ближайших пяти-семи лет, особенно в крупных городах, проявится тенденция расширения практики удаленной работы офисных сотрудников, обладающих цифровой грамотностью, навыками самодисциплины и самоконтроля. Несомненно, эта реальность потребует внесения изменений в действующее трудовое законодательство РФ в части включения норм, регулирующих выполнение работником, временно или частично, работы вне стационарного рабочего места.

Таблица 1

Некоторые показатели вхождения в «новую нормальность» в пандемийный период [5]

Показатели	Значение
Российские предприятия, в которых сотрудники работали удаленно, в % от всех опрошенных (март, 2019)	28
Российские предприятия, в которых сотрудники работали в период пандемии удаленно, в % от всех опрошенных (апрель, 2020)	33
Россияне, осуществляющие онлайн покупки в период самоизоляции, в % от всех опрошенных (апрель, 2020)	73
Покупатели, готовые оплачивать товар дороже, если он будет иметь высокое качество, в % от всех опрошенных (май, 2020)	74
Россияне, помогавшие в период самоизоляции безвозмездно пожилым и иным нуждающимся людям, в % от всех опрошенных (май, 2020)	14
Россияне, занимающиеся саморазвитием, самообразованием в период самоизоляции, в % от всех опрошенных (апрель, 2020)	45
Россияне, проводившие много времени в интернете, пресыщенные информацией, в % от всех опрошенных (июнь, 2020)	46

В качестве тенденции ближайшего будущего можно отметить также сокращение числа сотрудников, работающих по найму, прежде всего, в таких отраслях экономики, как туризм, авиация, ресторанный бизнес, фитнес-клубы, гостиницы и т.п., что будет способствовать росту безработицы, конкуренции в среднем звене офисных работников, снижению их заработных плат, стремлению к повышению квалификации в целях обладания не просто цифровой грамотностью, а профессиональной цифровой компетентностью. С другой стороны, прогнозируется рост спроса на услуги каршеринга автомобилей и велосипедов, личный авто- и вело- транспорт, бесконтактную заправку и онлайн-оплату топлива из салона автомобиля и т.п., что потребует от компаний этого рынка инвестиций в меры по снижению риска, связанного со здоровьем клиентов, и в технологические платформы, обеспечивающие цифровые коммуникации с потребителем.

Кризисная пандемия обнажила проблемы сбережений, финансовой грамотности населения и формирования «подушки безопасности». Высокая долговая нагрузка, сформировавшаяся еще в допандемийный период, а также недостаточное распространение долгосрочного финансового планирования привели к тому, что многие россияне столкнулись с серьезными финансовыми трудностями при потере работы. В ближайшей перспективе это заставит их меньше тратить доходы, больше сберегать, хотя, как показывает практика последних кризисов, россияне по истечению трех-четырёх лет вновь возвращаются к краткосрочному финансовому планированию и недостаточно обоснованному кредитному поведению. И все же, можно ожидать, что общей тенденцией станет нацеленность на сбережения, рост спроса на сберегательные финансовые продукты; при этом данная тенденция будет сопровождаться ростом финансового мошенничества в его новых и трудно обнаруживаемых формах.

Характерной чертой новой реальности можно считать также расширение области децентрализации в сфере функционирования социально-экономических отношений в обществе на основе перехода от традиционного оформления договорных прав к записям в распределенном реестре с использованием приватных ключей, к механизмам обмена (рынков) на основе пиринговой сети, к криптовалютам, алгоритмам и смарт-контрактам, к ICO как модели финансовой системы. Расширение сферы децентрализованного доверия, обслуживающей функционирование экономики, финансов, социальной жизни, за счет замещения централизованного доверия (доверия к государству и его институтам) способно существенно повлиять на структуру экономики, государственный менеджмент, возможности потребителей влиять на цены, рыночную ситуацию и бизнес. Однако, путь к достижению этих результатов довольно непростой.

Как показал анализ, если в сфере государственного управления и социальной жизни в России уровень внедрения цифровых технологий оценивается достаточно высоко, то что касается сферы экономики (за исключением, финансово-кредитной), здесь наблюдается недостаточное формирование критической массы экономических агентов для решения задач бизнеса. Поскольку, по некоторым оценкам, до 80% рынка в отраслях экономики занимают компании с государственным участием, можно признать адекватным процесс активного создания цифровых платформ по таким ключевым направлениям экономики как телекоммуникация, энергетика, обработка данных, транспорт с привлечением профильных министерств и госкорпораций, с единой архитектурой и стандартами. Однако, нужно понимать, что в этих условиях возрастает ответственность государства не только в деле обеспечения экономической безопасности в стране, но и за эффективность функционирования национальной экономики. При этом, важно учитывать, что выбор приоритетов и определение точек роста экономики глубоко переплетаются с задачами социального характера.

Выводы

Мировой кризис системы капитализма, смена технологического мирохозяйственного укладов, пандемия, санкции со стороны США, стран Европы обусловили новые вызовы и угрозы, создали новую реальность для устойчивого существования и развития российской экономики, а также социально-политических отношений в стране. Решение многих проблем в области социально-экономических отношений в постпандемийный период требует переосмысления традиционных подходов к анализу роли государства, оценки деятельности социально-экономических институтов, направлений эволюции жизнедеятельности общества и личности. Ориентация на мирохозяйственный уклад, основанный на принципах уважения национального суверенитета, отказа от обслуживания интересов международного капитала, приоритет общенародных интересов над частными, становится объективно необходимым атрибутом для определения направлений восстановления экономики и выхода из постпандемийного состояния в рамках «новой нормальности».

Недостаточно высокая плотность институциональной среды, выражающаяся в изменении формальных и неформальных правил, норм и иных элементов, характеризует общую готовность России к трансформации социально-экономической жизни общества. До сих пор российская экономика находится на «нефтяной игле», в ней окончательно не сложился внутренний механизм послекризисного подъема, медленно происходят институциональные изменения, что создает барьеры на пути преодоления противоречий, связанных с опережающим темпом роста научно-технического прогресса по сравнению с темпами социально-экономического и культурно-духовного развития человека.

В качестве тенденций ближайшего будущего, можно отметить, во-первых, усиление конкуренции в среднем звене офисных работников, снижение их заработных плат, стремление к повышению квалификации в целях обладания профессиональной цифровой компетентностью; во-вторых, рост спроса на услуги каршеринга автомобилей и велосипедов, бесконтактную заправку и онлайн-оплату топлива из салона автомобиля, инвестиций в меры по снижению риска, связанного со здоровьем клиентов, и в технологические платформы, обеспечивающие цифровые коммуникации с потребителем. Можно ожидать также, нацеленность на сбережения, рост спроса на сберегательные финансовые продукты, что будет сопровождаться ростом финансового мошенничества в его новых формах.

Литература

1. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2016. № 12. С. 80-88.
2. Колодня Г. Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист. 2018. № 4.
3. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
4. Мирошниченко М.В., Чудесова Г.П. Цифровая экономика как перспективный механизм развития // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 2 (37). С. 121-129.
5. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии/ Аналитический центр НАФИ, авторы: Т.А. Аймалетдинов, И.А. Гильдебрандт, Е.Н. Никишова, Д.С. Рассадина. –М: Издательство НАФИ, 2020. – 73 с.
6. Норт Д.К. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.
7. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. №3. С. 32-40.
8. Силин Я.П., Анимца Е.Г., Новикова Н.В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 714–725.
9. Тапскотт Д. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня. М.: Эксмо, 2018.
10. Трубецкая О.В. Институциональные изменения и цифровая экономика// Экономические науки. 2019. № 12 (181). С. 74 – 78.
11. Улезько А.В., Жукова М.А. Цифровизация как этап эволюции социально-экономических систем // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2019. № 1 (60). С. 169-179.
12. Формирование новой структуры экономики России в условиях «новой нормальности» и ее влияние на показатели финансового рынка / М. Ю. Евсин [и др.] // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 11 (77). С. 71–75.
13. Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.
14. Шаповалов А. Рынок краудфандинга в России удвоился в 2017 году // Коммерсантъ. № 108 от 25.06.2018. С. 2.
15. Richards N., King J. Big data ethics // Wake Forest law review. – Winston-Salem, 2014. Vol. 49, N 2. P. 393-432. (дата обращения: 11.11.2020).

Reference

1. Bulgakov I.T. Pravovye voprosy ispol'zovaniya tekhnologii blokchein // *Zakon*. 2016. № 12. S. 80-88.
2. Kolodnyaya G. Tsifrovaya ekonomika: osobennosti razvitiya v Rossii // *Ekonomist*. 2018. № 4.
3. Medvedev D. A. Novaya real'nost': Rossiya i global'nye vyzovy // *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 10. S. 5–29.
4. Miroshnichenko M.V., Chudesova G.P. Tsifrovaya ekonomika kak perspektivnyi mekha-nizm razvitiya // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*. 2019. № 2 (37). S. 121-129.
5. Novaya normal'nost'. Obraz zhizni, rynki, infrastruktura i kommunikatsii posle pandemii/ *Analiticheskii tsentr NAFI*, avtory: T.A. Aimal'dinov, I.A. Gil'debrandt, E.N. Nikishova, D.S. Rassadina. –M: Izdatel'stvo NAFI, 2020. – 73 s.
6. Nort D.K. Institutsional'nye izmeneniya: ramki analiza // *Voprosy ekonomiki*. 1997. № 3. S. 6–17.
7. Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo kontsa klassicheskogo dogovornogo prava // *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2016. №3. S. 32-40.
8. Silin Ya.P., Animitsa E.G., Novikova N.V. «Novaya normal'nost'» v rossiiskoi ekonomike: regional'naya spetsifika // *Ekonomika regiona*. 2016. T. 12. № 3. S. 714–725.
9. Tapskott D. Tekhnologiya blokchein: to, chto dvizhet finansovoi revolyutsiei segodnya. M.: Eksmo, 2018.
10. Trubetskaya O.V. Institutsional'nye izmeneniya i tsifrovaya ekonomika// *Ekonomicheskie nauki*. 2019. № 12 (181). S. 74 – 78.
11. Ulez'ko A.V., Zhukova M.A. Tsifrovizatsiya kak etap evolyutsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2019. № 1 (60). S. 169-179.
12. Formirovanie novoi struktury ekonomiki Rossii v usloviyakh «novoi normal'nosti» i ee vliyanie na pokazateli finansovogo rynka / M. Yu. Evsin [i dr.] // *Nauka i biznes: puti razvitiya*. 2017. № 11 (77). S. 71–75.

13. Khalin V.G. Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na rossiiskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2018. № 10. S. 46-63.
14. Shapovalov A. Rynok kraudfandinga v Rossii udvoilsya v 2017 godu // *Kommersant*. № 108 от 25.06.2018. S. 2.
15. Richards N., King J. Big data ethics // *Wake Forest law review*. – Winston-Salem, 2014. Vol. 49, N 2. P. 393-432. (data obrashcheniya: 11.11.2020).

Статья поступила в редакцию 09.03.2021 г